

Лариса Беленчук,
*кандидат исторических наук, ведущий научный
сотрудник Института истории и теории педагогики РАО,*

Ольга Янушкявичене,
*доктор педагогических наук, доктор математики,
профессор кафедры социальной педагогики
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного
университета*

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЖИТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РУСИ

Жития русских святых, самые ранние из которых относятся к XI веку, оказывали и оказывают глубокое воспитательное воздействие на русских людей. Жития сочетали в себе духовные наставления и мирские рассуждения. Они одновременно масштабны и просты, они доступны каждому, независимо от возраста и образования. Житие не просто описывало поступки своего героя, но делало его участником общего хода истории, сопоставляя с библейскими героями (например, житие Александра Невского сравнивает своего героя с Иисусом Навином, а моление его за свой народ сопоставляется

с молением Моисея за Израиль; в житии святых Бориса и Глеба убивший их Святополк Окаянный сравнивается с Каином, убившим своего брата, и т.п.). Жития приучали видеть не столько местные и национальные, сколько общие, всемирные культурные корни событий, происходивших в России. Образность и красочность рассказа делали их одним из средств педагогического воздействия. Жития учили не с помощью моральных сентенций, а примерами из жизни известного всем святого Русской земли.

В одном из самых ранних русских житий, житии Бориса и Глеба, так повествуется о глубо-

ШКОЛА

ком смирении и любви к своему брату Святополку князя Бориса: «...сказала ему дружина: «Поди сядь в Киеве на отцовском столе: все воины под твоей рукой». Он же им ответил: «Не могу я поднять руку на брата моего старшего: он мне как отец»» [3, 285]. В самой драматичной ситуации князь Борис не преступает заповеди». Здесь и в других житиях решающие действия совершаются по любви. Борис любит своего брата, основанием этой любви является любовь к отцу, основанием любви к отцу — любовь к Богу. И в других житиях глубокой причиной поступков святых является любовь к Богу.

Автор жития ощущал себя сотоварищем святого, причастным его делам и словам. Он как будто лично участвовал в происходивших событиях жизни святого, знал все подробности и черты его быта, труда, всей жизни. При чтении жития создавалась атмосфера сопричастности жизни святых.

После монголо-татарского порабощения героические образы житийной литературы становятся иными. В соответствии с историческими обстоятельствами воспитательный идеал выражался не в образах «невинно убиенных» (как, например, князя Борис и Глеб), а в подвигах мучеников за веру. Таково, например, житие князя

Михаила Черниговского. В 1246 году черниговский князь Михаил Всеволодович приехал в Золотую Орду, чтобы получить ярлык на княжение. Узнав об обычае хана Батыея заставлять христиан поклоняться языческим идолам, он воскликнул: «Я бы хотел кровь свою пролить за Христа и веру христианскую». Важно осознание необходимости этого подвига самим князем. Смерть князя и его товарища, боярина Федора, была ужасна. Житие оценивало героическую смерть князя Михаила не только как подвиг во имя спасения Родины, но и как жертву, принесённую русским народом во искупление своих грехов.

Одним из ярких воспитательных примеров была жизнь и деятельность основателя Свято-Троицкой обители, просветителя Русской земли, Сергия Радонежского (прибл. 1321—1391 гг.). Из анализа жития Сергия Радонежского следует, что Свято-Троицкая обитель, основанная преподобным Сергием, имела общежительный устав (первый на Московской Руси). В обители осуществлялся важнейший педагогический принцип — воспитания в духовной общности, воспитания средой, воспитания коллективом, который был проникнут свято-троицким идеалом единения. В житии прослеживается мысль,

Лариса Беленчук, Ольга Янушкявичене
Воспитательное значение житийной литературы на Руси

что огромное значение для развития и распространения этого идеала имела святость, благочестие и добродетель самого Сергия Радонежского. Послушание, четкое распределение обязанностей насельников, дисциплина, единомыслие, отказ от излишних мирских благ определяли смысл воспитательного воздействия монастырской жизни, пример которой подавал сам игумен.

Проповедуя нестяжательство, троицкий игумен высоко ценил человеческое достоинство и не приветствовал нищеты и попрошайничества.

Каждодневная совместная работа — другой важный принцип педагогической системы преподобного Сергия. Эта деятельность выражалась и в духовном (молитве), и в физическом труде.

В житии существуют свидетельства также и необычайного смирения старца. Например, будучи игуменом монастыря, он всегда ходил в старой изношенной одежде.

Из жития следует, что также, как и в западной средневековой педагогической мысли, в поле ценностных ориентиров воспитания возникает понятие «страха Божьего». В житии проводится традиционная для православия и очень важная для русской педагогики мысль: воспитание в благоговении перед Богом («страхе

Божьем») рождает бесстрашие земное, здешнее, делает человека человеком, препятствует ему идти на компромиссы с собственной совестью. Эта мысль о воспитательном значении страха Божьего, порождающего способность противостоять злу, позже была развита классической отечественной педагогикой, в частности К.Д. Ушинским. Преподобный Сергий показывал пример внутренней свободы своим отношением со всеми окружающими, включая сильных мира сего. Рядом со страхом Божьим, как основой воспитания, присутствовала идея любви и смирения: «Любовь равно имея ко всем человекам, никогда же в ярость не впадал». Известна личная скромность игумена, которого посетители принимали за простого монаха из-за бедной одежды и смиренного поведения. Глубокое смирение и сознание своих недостатков — стимул духовного совершенствования, «внутреннего делания». Духовные идеалы Сергия Радонежского с помощью сподвижников и учеников преподобного распространились по другим монастырям средневековой Руси.

Личностный подвиг преподобного Сергия обогатил русскую культуру чувствованием высоты человеческого призвания. В этом смысле можно провести

ШКОЛА

параллель между его деятельностью и исихастским Возрождением на Востоке. А.С. Запесоцкий и А.В. Карпов пишут [2], что «игумену Радонежскому принадлежит утверждение на Руси новой идеи личности, отражающей гуманистический дух русского Предвозрождения, — которое было столь непохоже на западное, хотя во многом с ним и перекликалось». Далее авторы пишут

о том, что Сергей Радонежский явил собой возможность бесконечного совершенствования человека вплоть до его святости, «божественного состояния». Фактически, в своей жизни Сергей Радонежский осуществил то, к чему было направлено, но чего не достигло Возрождение Запада — утверждение высокого достоинства каждой человеческой личности.

Литература:

1. Житие и чудеса преподобного Сергия, игумена Радонежского, записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азарьиным. Сергиев Посад, 2001.

2. *Запесоцкий А.С., Карпов А.В.* Великий русский просветитель // Педагогика. № 5. 2007. С. 3—13.

3. Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. Сост. Дмитриев Л. А., Лихачёв Д. С. М., 1981.